

Review ЭКОЛОГИЯ

«Росприроднадзор, по сути, — это бесплатный экологический аудит»

Я со своей стороны могу только приветствовать ориентированность предприятия на выполнение «зеленых» стандартов и движение в данном направлении. Кстати, в 2010 году мы стали первым российским регионом, внедрившим практику подписания мировых соглашений с предприятиями, загрязняющими водные объекты недостаточно очищенными сточными водами. Наложённые нами штрафы, а это миллионы рублей, были включены в экологические программы предприятий, сумма которых исчисляется миллиардами. Эта новация заслуживает внимания. В конце 2013 года и в 2014 году мировые соглашения были заключены с БМК, Белорецким водоканалом и УМПО.

— **Практически все предприятия пытаются оспорить выводы о нарушениях, которые сделал Росприроднадзор в ходе проверок, или бывают исключения?**

— Судите сами. Из 2,26 млрд руб. вреда почвам и водным объектам, который был рассчитан нами в 2015–2016 годах, предприятия добровольно возместили всего 1,65 млн руб. Конечно, наш визит на предприятие не воспринимается как праздник, ведь последствия бывают чрезвычайно болезненными. В то же время многие предприятия воспринимают проверку не как неизбежное зло, а как способ выявления и устранения своих проблем, повышения эффективности, наведения порядка.

На самом деле нас можно считать бесплатным экологическим аудитом, поскольку мы выполняем и консультационные функции, которые за нами, к слову, никто не закреплял. Я с удовольствием отмечу предприятия, которые в этом году обеспечили продуктивную работу проверяющих и своевременно устранили нарушения, кто добровольно возмещает штрафы и вред, нанесенный окружающей среде. Это ООО «Башнефть сервис НПЗ», ОАО «Газпром нефтехим Салават», ЗАО «Бурибаевский ГОК», АО «Полиэф», ОАО «Белебеевский ордена знак почета молочный комбинат», АО «Кумертауское авиационное производственное предприятие». Но справедливости ради отмечу и предприятия другой категории, которые злоупотребляют, на наш взгляд, правом на обжалование. В их числе — «Башмедь», ООО «КБК», МУП «Абзелит-

спекцобслуживание». В результате они сами способствуют росту своих судебных издержек, пропуская сроки оплаты штрафов, выполнения предписаний, навлекая дополнительные штрафные санкции.

— **Контролируете ли вы ход исполнения собственных экологических программ предприятий?**

— Предприятия обязаны соблюдать законодательство без всяких программ. Они разрабатываются для снижения негативного воздействия, улучшения экологической обстановки, но наказание за их неисполнение законодательством не предусмотрено. Сегодня предприятия заинтересованы в разработке таких программ, так как это позволяет им, оставаясь в правовом поле, снижать, например, плату за негативное воздействие на окружающую среду, получать лимиты на сброс загрязняющих веществ, тогда как без проведения таких мероприятий предприятие просто должно остановиться. Достаточно компаний, которые понимают, что природоохранный характер деятельности является для них важной имиджевой составляющей, помогающей в конкурентной борьбе.

— **Довольны ли вы взаимодействием с природоохранной прокуратурой?**

— Прокуратура является ведомством, надзирающим за исполнением законодательства другими органами, такими как мы. Кроме того, она уделяет большое внимание соблюдению прав бизнеса при взаимодействии с госорганами. Проще говоря, мы работаем — они нас контролируют. В свою очередь, наши сотрудники участвуют в качестве специалистов в проверках, организуемых проку-

ратурами. В июле-августе этого года, например, Генеральной прокуратурой была организована проверка «Башнефти». Это произошло после аварии на установке «Гидрокрекинг» «Уфанефтехима» 16 июля, в результате которой были человеческие жертвы. В проверке были задействованы МЧС, Роспотребнадзор, Минтруда, Ростехнадзор. Управление гражданской защиты. Нарушения выявлены по всем направлениям. В области природоохранного законодательства найдено, в частности, 18 нарушений в деятельности заводов. Они касаются несоблюдения технологических регламентов, в том числе превышения установленных нормативов предельно допустимых выбросов загрязняющих веществ. Есть данные, зафиксированные автоматическими датчиками контроля. Выявлено несоблюдение правил, предъявляемых к газоочистному оборудованию, отсутствие контроля над установленными нормативами выбросами в периоды неблагоприятных метеословий. За сверхнормативный выброс в результате пожара и аварии на «Гидрокрекинге» «Башнефть» должна заплатить 64 600 рублей.

Прокуратура поручает нам и проведение внеплановых проверок. В 2015 году в ООО «Башнефть-добыча», ООО «Завод николь пак», ОАО «Учалинский ГОК» такие проверки подтвердили факты нарушения законодательства.

— **Как изменился за последние годы характер нарушений природоохранного законодательства в регионе?**

— Существенных изменений не произошло, но мы регистрируем увеличение числа жалоб от жителей на несанкционированное размещение бытовых и сельскохозяйственных отходов. В последние два года произошли серьезные изменения законодательства в области охраны окружающей среды. Они направлены на то, чтобы стимулировать предприятия к снижению объемов захоронения отходов, вовлекать их в повторный оборот, утилизировать, обезвреживать. С 2017 года вообще вводится запрет на захоронение отходов, подлежащих утилизации. В этом году должен заработать региональный оператор, которому поэтапно будет передана вся сфера обращения с коммунальными отходами. Это позволит грамотно

организовать инфраструктуру, обеспечить контроль над движением коммунальных отходов и решить вопрос с несанкционированными свалками. — **Как вы оцениваете эффект от взаимодействия с общественными организациями?** — Эффект, безусловно, есть. Они позволяют повысить оперативность нашей деятельности. К нам постоянно поступают обращения от Общероссийского народного фронта, Союза экологов республики и других. В результате количество внеплановых проверок, в том числе по жалобам и обращениям граждан и организаций, у нас ежегодно превышает число плановых.

— **С муниципальными властями находите общий язык?**

— С 2016 года вопросы обращения с отходами ушли с муниципального уровня на региональный, поэтому сегодня основным нашим объектом взаимодействия является Министерство природопользования и экологии республики.

— **В республике запускаются новые производства, что часто вызывает недовольство у общественности. Например, строительство завода «Кроношпан» под Уфой. Сейчас жители Буздякского района протестуют против строительства свинокомплекса. По-вашему, достаточно ли контроль над организацией новых производств на этапе их планирования и запуска?**

— Наше управление не участвует в вопросах организации новых производств, а также в надзоре за их строительством и запуском в эксплуатацию. Это вопросы органов местного самоуправления, Ростехнадзора и Инспекции по строительному надзору республики. К нашим вопросам относится лишь проведение государственной экологической экспертизы проектной документации по узкому кругу объектов. В то же время я как житель республики согласен с тем, что выбор земельного участка при проектировании новых объектов должен происходить после широкого обсуждения с общественностью. Как показывать практика, именно на этой стадии закладываются все основные проблемы, с которыми предприятия столкнутся впоследствии.

Беседовала Елена Синицына

прямая речь

А вы как заботитесь об окружающей среде?

Илдар Хадыев, министр природопользования и экологии республики: — Стараюсь жить, не нарушая законов природы: не засоряя, не убивая. Неправильное отношение к окружающей среде наносит вред в первую очередь самому человеку. В отличие от него у природы есть великая способность к самовосстановлению.

Андрей Кугаевский, генеральный директор благовещенской площадки СИБУРа — АО «Полиэф»: — В нашей семье принято бережно относиться к природе, например, мы стараемся рационально обращаться с отходами, обязательно сдаем пластик на переработку. Детям с раннего детства прививали экологически ответственное поведение.

Виолетта Ибатуллина, директор галереи «Мирас»: — Я делаю тот минимум, который должен делать каждый: не мусорю, учу ребенка разумному и бережному отношению к ресурсам. В детстве наша семья, как и другие, собирала и сдавала макулатуру. К сожалению, сейчас нет информации о приеме бумаги на переработку, а то я бы сдавала.

Леонид Дубинский, руководитель мастерской «Архпроект»: — У меня бывает такое, что бумага долго лежит в кармане, потому что не нашлось урны, куда бы ее выбросить. Дети выросли на том, чтобы беречь природу. Сейчас подаю пример своим детям.

Шамиль Валеев, региональный директор «ФестМедиаИнвест» в ПФО: — Я лично посадил сотни деревьев и кустов в школьном лесничестве «Елочка» и лет пять как не убил ни одной твари крупнее комара — повесил ружье на гвоздь неохоты. Сейчас думаю, как победить кучи мусора вокруг деревьев и дач — мне как серпом по сердцу, когда я это вижу.

Александр Веселов, председатель Союза экологов республики: — Моим вкладом является предупреждение и выявление коррупции, злоупотреблений и бездействия в сфере природопользования и экологии. Юридическая защита прав граждан на благоприятную окружающую среду, поддержка экологически эффективного предпринимательства, массово-разъяснительная работа.

Азамат Салихов, директор ГТРК «Башкортостан»: — Я и моя семья стараемся сортировать мусор, если есть такая возможность, особенно это касается батареек и лампочек. Не мусорим в неположенных местах, убираем за собой, если выезжаем на природу.

Иосиф Марач, генеральный директор ТСК «Центральный рынок»: — Возможно, это звучит банально, но я не мусорю. Ко мне как к депутату поступает много жалоб на несанкционированные свалки, увы, некоторые люди забывают простое правило — не сорить где попало. У нашей семьи в аренде есть участок леса, за которым мы с удовольствием ухаживаем. Это и время, проведенное на свежем воздухе, и возможность привить детям любовь к природе.

Дмитрий Безрукавников, генеральный директор издательства «Башкортостан»: — Я не сорю, не паркуюсь на газонах. Исповедую правило, что чисто не там, где не убирают, а там, где не сорят.

Шамиль Газизов, генеральный директор ФК «Уфа»: — В нашей семье принято соблюдать простые правила. Мы разумно тратим воду, сортируем мусор и выбрасываем в специально отведенных местах. Кроме того, у нас установлены энергосберегающие лампы.

Рафаиль Гибадуллин, уполномоченный по защите прав предпринимателей в республике: — Я считаю, что загрязнять территорию, где живешь, — последнее дело, поэтому держу дом в порядке: сортирую отходы, использую натуральные продукты, в саду пользуюсь светильниками на солнечных батареях.

Юрий Пустовгаров, управляющий директор АО «Кумертауское авиационное производственное предприятие»: — Стараюсь разумно использовать ресурсы: сортировать отходы и выбрасывать их в отведенных для этого местах. Печально видеть мусор, оставленный другими. Жаль, что кто-то себе такое позволяет.

Подготовила Ильмира Алимгузина

«АЗС В ЗАПОВЕДНИКАХ НАМ НИ К ЧЕМУ»

— **Александр Николаевич, чем руководствуется Общество в работе, направленной на сохранение экологии?**

— Главный принцип нашей работы — соблюдение разумного баланса между экологией и экономикой. Мы не проводим дорогостоящих мероприятий ради сиюминутного пиар-эффекта; наш главный приоритет — строгое соблюдение законодательных требований при оптимальных затратах.

В 2005 году наша компания была сертифицирована на соответствие международным стандартам ISO 14000 и OHSAS 18001, которые регламентируют работу в области охраны окружающей среды, промышленной безопасности и охраны труда. Система внедрена и эффективно работает, позволяя взаимодействовать всем службам. В основном мы следим за образованием токсичных отходов и вредных выбросов, но есть проекты, которые мы внедрили на уровне компании и получили за это заслуженные оценки.

— **О каких проектах идет речь?**

— В свое время мы внедрили тепловые насосы, которые позволили нам в несколько раз сократить расходы на отопление помещений и заодно избежать вредных выбросов в атмосферу. В 2015 году мы установили на наших заправках светодиодные системы управления освещением. В процессе реализации проекта мы отказались от использования ртутьсодержащих ламп и сумели избежать дальнейших трат на их утилизацию: отработавшие лампы считаются высокотоксичными отходами и не могут быть просто выброшены на свалку.

Еще один большой проект — борьба с нефтяными линзами на Челябинской нефтебазе, где много лет подряд нефтепродукты просачивались в почву. Купив эту базу, мы начали рекультивацию территории: оборудовали сеть наблюдательных скважин, начали собирать нефтепродукты из земли, откачивая загрязненные воды и добились очень хороших результатов. Мониторинг состояния почвы на этой нефтебазе мы осуществляем постоянно. В дальнейшем мы выставили эту работу на конкурс «Лукойла» и заняли первое место за лучший эко-проект.

— **Как часто меняются государственные правила в области экологии? Что из последних нововведений вы можете отметить?**

— Законодательство в области защиты окружающей среды меняется очень стремительно и

Крупные нефтяные компании зачастую вкладывают огромные суммы в обновление производственных площадок и сокращение вредных выбросов. Однако воздействие «нефтянки» на окружающую среду вовсе не исчерпывается добычей и переработкой «черного золота» — в первую очередь из-за того, что и сами нефтяники не ограничивают себя каким-то одним технологическим этапом, а предпочитают доводить свою продукцию до конечным потребителям. О том, чем занимаются в «ЛУКОЙЛ-Уралнефтепродукт» и как сильно влияет на окружающую среду обычная автозаправка, рассказал главный инженер предприятия Александр Нестеренко.

уследить за всеми нюансами крайне сложно, приходится думать наперед. К примеру, мы получили долгосрочные разрешения на эксплуатацию водозаборных скважин до 2036 года: при строительстве 19 АЗС в республике дотянуться до водопровода было тяжело, поэтому мы начали бурить свои скважины. С опасными отходами все немного сложнее: по правилам, мы должны вывозить их на специальные полигоны. И был такой период, когда полигоны не имели соответствующих разрешений для захоронения отходов — после новых изменений в законодательстве им нужно было заново получать лицензии, регистрироваться в соответствующих реестрах. Мы были вынуждены отвозить два-четыре кубометра мусора на другой полигон за несколько десятков, а то и сотен километров. Так продолжалось до начала этого года, сейчас вопрос постепенно решается.

В этом году, например, изменились требования к составлению проектной документации, которая обязательно разрабатывается при планировании новой АЗС. В проекте есть отдельный раздел, посвященный оценке воздействия объекта на окружающую среду. Мы смотрим, как повлияет АЗС на население ближайших домов, больницы, детские сады, животный мир. Наша работа ни в коем случае не конфликтует с интересами населения: мы соблюдаем все установленные нормативы, поэтому у людей нет жалоб на неприятный запах от наших автозаправок.

— **В Башкортостане немалые территории имеют статус заповедников и национальных парков. Можно ли строить заправки в таких местах?**

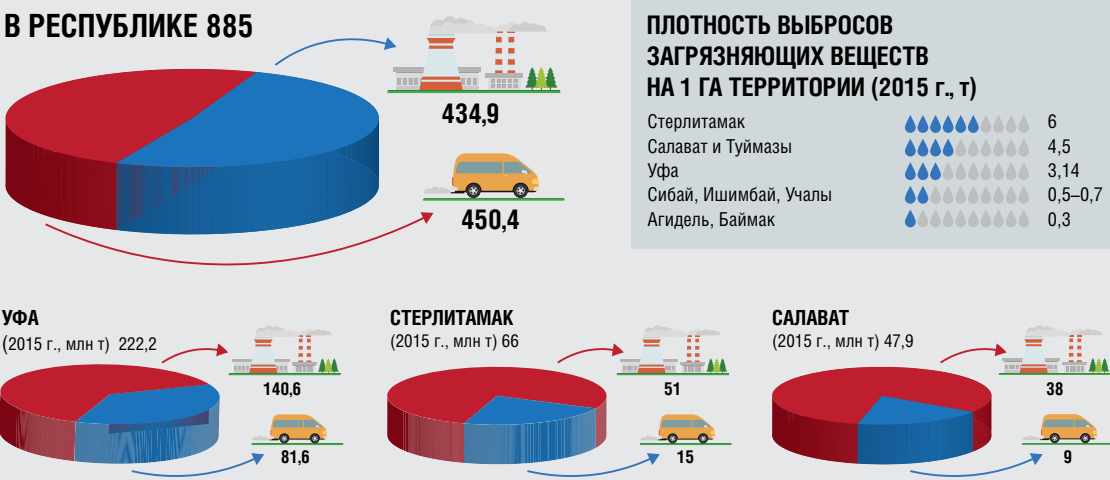
— Наши заправки расположены там, где это необходимо нашему потребителю — в городах или на трассах. Поэтому наши АЗС и нефтебазы находятся там, где они востребованы. Что делать в заповеднике, если там нет дорог, жилых массивов, городской инфраструктуры, а главное — нет машин, которым нужно заправиться? Однако наши АЗС такие экологичные, технологически совершенные и безопасные, что для них и в заповеднике нет никаких проблем. Можем даже водную АЗС поставить. И вообще ЛУКОЙЛ в этом плане в лидерах и уделяет огромное внимание экологии, примером могут быть реализуемые проекты на шельфе Каспия, Балтики.

На правах рекламы

ИСТОЧНИКИ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ВОЗДУХА В БАШКИРИИ В 2015 ГОДУ

СТРУКТУРА ЗАГРЯЗНЕНИЯ АТМОСФЕРЫ ПО ИСТОЧНИКАМ (2015 г., млн т)

ОБЪЕМ ЗАГРЯЗНЯЮЩИХ ВЕЩЕСТВ В АТМОСФЕРЕ НА 1 ЧЕЛ. (2015 г., т)

По данным Министерства природопользования и экологии республики